

Она так боялась, что он должен был сделать больше, задать больше вопросов, отправиться за Темным Лордом, убившим ее и его родителей. Она пришла к нему, вышла за него замуж, доверила ему заботу о себе, даже когда у нее был брат, который принял бы ее с распростертыми объятиями.

У них с Наоми должно было быть долгое и счастливое совместное будущее.

Гарри встряхнулся и, если бы не спящий на кровати Тедди, ударил бы по чему-нибудь кулаком.

Проклятые воспоминания, воспоминания, которые были и не были его, пробрались внутрь, переписав его прошлое так, как он не мог предвидеть.

Генри был библиотекарем, у него не было друзей, и он изобретал заклинания.

Гарри был ребенком-солдатом, не замечал книжных пристрастий своего друга и только баловался изобретением заклинаний.

Казалось бы, у них одинаковый уровень силы, одинаковая внешность, одинаковые токсичные отношения с приёмными семьями. Но они не были одним и тем же человеком. И все же Гарри помнил, как читал книги, к которым раньше не прикасался, и почти не скучал по Гермione. Что касается его работы над заклинаниями...

До путешествия во времени он хорошо владел беспалочковой магией. А сейчас? Теперь он даже не знал, когда использует магию, он просто делал это.

Дамблдор начал обращать на него более пристальное внимание, да и все остальные профессора тоже.

Он вздохнул и вернулся к проверке работ. Что бы или кто бы ни делал с ним, он рано или поздно найдет его, так всегда бывало.

Он посмотрел на своего маленького сына, распростертого орлом в центре кровати под массой одеял. Гарри пусть весь мир сгорит, прежде чем он позволит ему обрушиться на Тедди.

Его мысли вернулись к Нарциссе, к вкусу и ощущению ее губ на своих. Из них двоих он всегда выбирал Тедди. Если она снова обратится к нему, он должен будет дать ей это понять. Он не хотел рисковать, привлекая в жизнь Тедди кого-то, кто не хотел быть частью их обеих жизней. Гарри не мог позволить себе отдать свое сердце тому, кто не собирался оставаться.

У него просто не осталось достаточно сердца, чтобы снова быть разбитым.

"Что значит, ты пошел к Андромеде?" спросила Нарцисса, разозлившись, но, вероятно, не по

той причине, о которой подумала Белла.

"Я пошла навестить Андромеду, Кингсли настоял".

"Шеклболт? Какое он имеет отношение к делу?"

"Мы собираемся пожениться".

"Вы что?" спросила Нарцисса, ее голос был резким.

Белла вздохнула: "Мы с Кингсли женимся". Она сверкнула кольцом, и Нарцисса укорила себя за то, что пропустила его.

"И ты рассказала об этом Андромеде раньше, чем мне", - холодно заявила она.

Белла настороженно кивнула.

"Отец знает? Я знаю, что ты была не настолько глупа, чтобы рассказать матери".

"Они оба знают, что я выхожу замуж за Кингсли, но ни один из них не знает, что я ходила к Андромеде и Нимфадоре".

Нимфадора. Нарцисса почувствовала, как ее пронзила вспышка вины. Как ужасно, что она никогда не встречалась со своей родной племянницей.

"Как вы с Кингсли вообще сошлись?"

"В тот день, когда я пришла к аврорам по поводу Темного Лорда", - начала она, а затем прямо заявила: "Я трахнулась с ним в его кабинете".

Нарциссе казалось, что с ней только что сыграли какую-то космическую шутку. Белла нашла настоящую любовь, а она, Нарцисса, получила отказ при первой же попытке отдаться. Нарцисса резко вдохнула: не она ли несколько дней назад мечтала о том, чтобы Андромеда вернулась в ее жизнь? Чувствуя себя безрассудной, она вышла из своей квартиры в Хогвартсе.

Белла бежала следом, ее темные волосы развевались за спиной. Белла была сумасшедшей, но она была красива, а Шеклболт был одним из единственных волшебников, которых она знала достаточно сильными, чтобы позаботиться о ней.

Вероятно, Релл тоже смог бы с ней справиться. На мгновение она покраснела при одной мысли о Белле и Релле. Он принадлежал ей, и, хотя она не имела права чувствовать себя

собственницей, она никогда не хотела ничего так сильно, как быть частью его жизни.

Он сделал один выстрел в ее сердце и попал точно в цель. Может быть, она была молода и глупа, но она никогда не встречала никого, похожего на него. Никогда не встречала человека, который ценил бы семью так, как она.

Она не знала другого мужчины, который в ответ на ее желание стать домохозяйкой сказал бы не "я это поддерживаю", а "я тоже этого хочу".

Она была достаточно богата для них обоих, если бы он захотел бросить преподавание, хотя, по общему мнению, он был блестящим учителем. Но она... Она фантазировала и упустила свой шанс с Реллом.

Взяв Беллу за руку, она потащила ее из комнаты.

"Сисси? Куда мы идем?"

"Андромеда, если ты можешь ее навестить, то и я могу. А то, что мама не знает, нам не повредит".

Через несколько минут Белла перенесла их в дом Андромеды. Охваченная холодной яростью, она ударила в дверь сильнее, чем требовалось.

Но когда Андромеда открыла дверь, она замерла: прошло столько времени, даже больше, чем когда они все трое были вместе. Нарцисса бросилась к ней в объятия, и Андромеда крепко обняла ее.

Нарцисса не плакала, но ее сердце было словно зажато в тисках.

Белла подошла к ней сзади, и они обнялись, как раньше, когда были так молоды. Так молоды, что не знали мира за пределами пузыря, в котором существовала их семья.

Лили никогда не любила профессора так сильно, как профессора Релла. Иногда он мог быть немного сумасшедшим, например, сбрасывать валуны им на голову, учить первокурсников читать заклинания седьмого курса или заставлять Джеймса Поттера учить их заклинаниям.

Джеймс, к его чести, сумел достойно преподнести материал, хотя сторона Слизерина и она сама были рады, когда профессор Релл продолжил объяснение. Это был не совсем унижительный опыт, о котором никто не стал бы сплетничать. Напротив, Джеймс Поттер совершил нечто потрясающе непримечательное.

Но сегодня Лили наконец-то набралась смелости и задала ему свои вопросы после уроков.

Конечно же, пока она ждала, когда класс покинет кабинет, а Сев лишь слегка улыбнулся ей, уходя, в класс вошел полувеликан Хагрид с сыном Тедди, скачущим рядом с ним и оживленно болтающим.

Казалось, только с Хагридом мальчик вел себя соответственно своему возрасту. Все дети маминых подруг были гораздо пышнее Тедди.

Профессор Релл обнял сына, а полувеликан открыто и лучезарно улыбнулся.

В этот миг он до ужаса напомнил Лили Джеймса Поттера, да так, что она почти невзлюбила его за это.

Но это просто сработал инстинкт самосохранения - Поттера следовало избегать.

"Мисс Эванс, - позвал профессор, когда Хагрид помахал ему на прощание, взъерошив перед уходом волосы маленького мальчика.

"А, здравствуйте, профессор, у меня были вопросы", - выдавила она из себя, удивляясь, почему Тедди всегда прогуливает их занятия. По словам семикурсников, Тедди посещал их занятия, даже когда профессор заставлял их отрабатывать оглушающие удары.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3578476>